

О ДВУХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПОДХОДАХ К ДУБЛЕТНОЙ КСЕНОЛЕКСИКЕ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Э. Н. Меркулова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Поступила в редакцию 24 мая 2015 г.

Аннотация: в статье анализируются исследования последних лет в сфере англоязычных заимствований и выявляется специфический класс – дублетная ксенолексика, чье интенсивное функционирование в речи представителей определенных социальных групп можно считать характерной тенденцией в развитии письменной и устной коммуникации XXI в. и который, однако, не получил достаточного освещения в специальной литературе. В статье дается определение дублетной ксенолексики и намечаются перспективные направления описания выделенного класса слов для более глубокого понимания этого языкового явления, отражающего специфику развития языка на современном этапе и состояние современного общества.

Ключевые слова: лексические заимствования, дублетная ксенолексика, вербальное поведение, социальная идентичность, социальный маркер.

Abstract: the article surveys recent research in the field of English borrowings and points out to a linguistic subclass of loan words – xenolexis which have their doublets in the Russian language. The vocabulary units are gaining popularity among the social group of educated native speakers of Russian. Frequently and recurrently occurring in many contexts, these words are now registered by some dictionaries of new words and dictionaries of foreign words. It is proposed to study these vocabulary units within the linguistic and sociolinguistic paradigms.

Key words: loan words, doublet xenolexis, verbal behavior, social identity, social marker.

Последние несколько десятилетий в России, характеризующиеся существенными социальными потрясениями и преобразованиями, являются уникальными с точки зрения языковой ситуации, соотносимой по своим масштабам с ситуацией начала прошлого века, когда имевшие тогда место социально-политические изменения также оказали существенное влияние на язык. Однако если в прошлом веке базой для языкового творчества по большей части являлись родной язык и французский язык [1], то в настоящее время причиной и фактором подобных изменений, прежде всего в лексической сфере, является английский язык.

Языковые процессы конца прошлого века, включая процесс обновления лексического состава русского языка, привлекли внимание ведущих российских лингвистов, которые обобщили и всесторонне проанализировали все возможные реакции языка на бурные общественные процессы 1990-х гг. [2–5] и др.

Происходящие в языке перемены в настоящее время и их последствия для русского языка продолжают широко обсуждаться как специалистами языковедов, так и представителями самых широких общественных кругов. Все более глубокое проникно-

вание английских заимствований в ткань родного языка дает новые темы для рассмотрения и обобщения. С точки зрения отношения к наблюдаемому беспрецедентному по количественному составу и разнообразию потоку английских заимствований в русский язык отношение специалистов, за очень малым исключением, практически единодушно отрицательное. Основными доводами против проникновения англицизмов во все языковые страты являются небезосновательные опасения, что столь быстрая адаптация инородного элемента может привести к существенным изменениям в морфологической системе и синтаксическом строе языка. Главная же обеспокоенность связана с наблюдаемым обесцениванием русского языка и культуры на фоне изменения ценностных ориентиров в обществе и повышения престижа английского языка: «мы сейчас не создаем общественные, профессиональные и культурные отношения а, скорее, заимствуем их вместе с соответствующими словами, то есть живем в условиях трансляции чужой культуры» [6, с. 53].

А. П. Сковородников, анализируя эколингвистическую проблематику, называет проблему иноязычных заимствований «вечной» и формулирует в обобщенном виде более или менее консенсусную точку зрения специалистов языковедов, которая может быть сведена к формуле: «если заимствование хоть каким-

то образом способствует совершенствованию системы языка, оно приемлемо, в противном случае оно представляет собой факт засорения языка» [7, с. 208].

Анализ исследований в сфере англоязычных заимствований в русском языке за последние пять-семь лет позволяет выделить их основные направления.

1. Работы, посвященные изучению общих принципов исследования англоязычных заимствований в русском языке [8].

2. Исследования, которые, прежде всего, анализируют особенности лексических заимствований в тех сферах, которые, по объективным причинам оказались наиболее открытыми для проникновения иностранных слов – экономика, парламентаризм и многопартийная система, массовое потребление, молодежная культура, спорт, бизнес, менеджмент, информационные технологии, реклама, международное сотрудничество и некоторые другие [9].

Ситуация внутри выделенных сфер оказалась далеко не однородной. Если рассмотреть в качестве примера то, какие англицизмы преобладают в таких сферах, как экономика [10], информационные технологии [11] и менеджмент [12], окажется, что в отличие от двух первых, где велика доля прямых заимствований в виде транскрипции и транслитерации новых понятий и терминов, для подъязыка менеджмента основным способом заимствований являются разные виды калькирования. Среди наиболее распространенных способов заимствований в языке рекламы оказываются различные виды гибридизации [13].

3. Количественное и видовое разнообразие англоязычных заимствований привносит ряд проблем и в сферу переводоведения. Одним из способов повышения качества переводов и наведения порядка в терминологической сфере может быть определение необходимого баланса между фонетическими и семантическими заимствованиями в переводных текстах [14], а также повышение социокультурной компетенции переводчиков [15].

4. Другая группа исследований посвящена изучению взаимодействия языка-донора и принимающего языка. В частности, анализируются способы грамматической ассимиляции англицизмов в русском языке [16], воздействие англицизмов на грамматическую систему русского языка, которое в основном проявляется в появлении новых аффиксов, аналитических словообразовательных моделей, замене беспредложного управления предложным [16; 17].

5. Комплексному анализу с точки зрения отраженной в них доминирующей идеологии подвергаются словари новых слов. Делается вывод о том, что соотношение между общим количеством лексических разрядов и их распределением по отдельным формам и типам культуры выявляет идеологию и «модель

внешнего мира, сосредоточенных на ценностях материально-технологической культуры» [18, с. 68].

6. Практически во всех исследованиях, посвященных англоязычным заимствованиям в русском языке, отмечается «англизация информационных пространств» [19, с. 147]. В отличие от предыдущих лет, когда СМИ в основном поставляли образцы правильной качественной речи, в последние десятилетия средства массовой коммуникации превратились из маяка в «зеркало речи масс» [20, с. 295]. Многократно воспроизводимые в средствах массовой информации отклонения от языковой нормы, связанные, в частности, и с неправомерным употреблением англицизмов, широко распространяются и укореняются в широких общественных слоях благодаря действию явления экземплификации [21], поскольку происходит «изменение нормотворческой значимости с письменного языка художественной литературы на устную речь публичных каналов общенациональной коммуникации» [22, с. 158].

7. Ряд исследований посвящен описанию отношения к заимствованным словам различных слоев населения [22; 23]. При этом выводы, являясь диаметрально противоположными, подтверждают, что отношение к англоязычным заимствованиям во многом определяется социальными характеристиками участников речевого общения.

Из приведенного в настоящей статье обзора ведущихся в данный момент исследований в сфере англоязычных заимствований в русском языке очевидно, что за пределами исследовательского поля остается один специфический пласт заимствований, который, на наш взгляд, имеет определенные перспективы. Таким лексическим пластом являются отдельные разряды ксенолексики [24, с. 278] – особого вида заимствования: варваризмы и англоязычные вкрапления, которые регулярно встречаются в речи образованных носителей литературного русского языка, и которые до настоящего времени не явились предметом специального рассмотрения лингвистики и смежных с ней наук.

Примером таких иноязычных вкраплений может служить речь одного из руководителей престижного московского высшего учебного заведения, который, выступая перед трудовым коллективом и говоря о трех ипостасях современного преподавателя (собственно преподавательской, научно-исследовательской и административной), заявил о том, что «неплохо, если при этом человек еще и сидит в разных бордах», имея в виду членство во всякого рода комитетах, издательских советах и редакционных коллегиях. Или фрагмент интервью руководителя музея фотографии одному из центральных каналов, которая, комментируя выставку реквизита к фильмам о Джемсе Бонде и, конкретно, модель ледового дворца, говорит: «Уди-

вительно, как из небольшого ice-дворца вырастает все это».

Два других примера взяты из интервью главного редактора «Независимой газеты» К. Ремчукова на радиостанции «Эхо Москвы». Рассказывая о том, как обсуждалась с Председателем Правительства Д. А. Медведевым возможность публикации его статьи в газете, К. Ремчуков говорит: «...сказал он очень скромно, как сейчас говорят, «humbly», по-английски...».

В другом интервью К. Ремчуков комментирует высказывание секретаря Общественной палаты РФ А. Бренчалова о наращивании инвестиций в реальный сектор экономики за счет сокращения расходов на исследования и консалтинг: «... вот в этом айфоне что реальный сектор, это по Бренчалову получается сборка в Китае. А без «research» разве можно создать айфон и его совершенствовать».

Данные примеры являются только иллюстрацией к сказанному, однако их количество ограничено лишь объемом этой статьи, но никак не количеством и масштабом их употреблений в речи носителей русского языка. Отметим характерную особенность выделяемого слоя лексики. Речь идет о лексемах, которые имеют в языке-реципиенте исконные или ранее заимствованные дублеты и не осуществляют присутствующую большинству заимствований функцию заполнения «в культурноязыковом слое принимающего этноса номинационных лакун» [24, с. 280].

В своем масштабном исследовании неологизмов в русском языке Л. П. Крысин не уделяет этому классу слов много внимания вследствие их небольшой значимости для принимающего языка. Эти лексемы не наделены признаком «коммуникативной актуальности» [25, с. 48], они не имеют перспективы войти в словарный фонд русского языка, поскольку являются абсолютно избыточными, возникают ситуативно, а «их употребление обусловлено степенью знакомства говорящего с иностранным языком, некоторыми стилистическими или жанровыми особенностями речи» [там же, с. 60].

Однако в настоящий момент формируется и другая точка зрения, согласно которой, «...если элемент языка А используется более одного раза по крайней мере двумя различными носителями языка В, то данный элемент может рассматриваться как полноценное заимствование и, таким образом, является частью системы принимающего языка В» [26, с. 8].

В связи со сказанным выше представляется возможным лингвистическая интерпретация выделенного словарного состава с присвоением ему собственного имени – дублетная ксенолексика. Дальнейшими исследовательскими направлениями в лингвистическом русле могли бы стать: описание лингвистического статуса дублетной ксенолексике как элемента

периферии русского языка, возможно, с подразделением на разряды по степени ассимилированности и определением их степени удаленности от ядра. Определенный интерес также могло бы представлять изучение функциональных особенностей данного слоя ксенолексике.

Окончательная судьба этих английских вкрапленных и варваризмов, характерной чертой которых является наличие их русских дублетов, будет понятна только по прошествии достаточно большого отрезка времени. На настоящий момент мы можем констатировать их соответствие отмеченной ранее тенденции нарушать последовательность этапов ассимиляции иноязычных слов, когда при недостаточной фонетической, графической, семантической освоенности они «показывают другие признаки высокой степени ассимиляции, такие как деривационная активность» [27, с. 37]. Дублетная ксенолексика входит во многие нефундаментальные словари иностранных и новых слов, этот лексический слой играет определенную роль в создании колорита эпохи, а кроме того, эти лексические единицы преобладают в речи представителей определенных социальных групп.

Последнее замечание позволяет выбрать в качестве перспективного социолингвистическое направление для исследования дублетной ксенолексике. В ряде работ, указывающих на связь языка и общества, были замечены отдельные высказывания, подтверждающие возможность рассмотрения проблемы англоязычных заимствований в речи образованных носителей русского языка с позиций социолингвистики. Так, отмечая центральную роль языка в формировании политического, культурного и этнического самосознания, А. Кирилина пишет о возникшей в связи с распространением глобального английского языка новой надэтнической идентичности, опирающейся на глобальную эстетику, глобальную систему ценностей, которые проявляются в социальных поведенческих образцах в отдельных социальных группах. «Важнейший результат этого не языковое воздействие англицизмов само по себе, а возникновение элиты, ориентированной на глобальное, ее культурное отчуждение от остальных и возникающая из-за этого социальная поляризация. Английский в неанглийском контексте свидетельствует о современности говорящих и символизирует власть» [28, с. 141]. Далее дается характеристика носителей глобальной идентичности, которая выражается в появлении метроэтничности – «типажа жителя крупного города, ориентированного лишь на «индивидуальный жизненный проект» с гедонистическим уклоном и неотягощенного национальной идентичностью» [там же].

Другой характерной особенностью выделенного лексического слоя является его вариативность [29], что позволяет высказать предположение о том, что

дублетная ксенолексика в речи образованных, публичных, представляющих собой высоко развитую языковую личность людей, не является просто данью моде или случаями языковой интерференции. Наблюдая и описывая случаи языковой интерференции в эмигрантской среде, включая собственный негативный опыт, связанный с непреднамеренным нарушением языковых норм, Т. Н. Толстая объясняет их долгими и интенсивными языковыми контактами и усталостью мозга [30].

Занимаясь основным вопросом данной статьи, мы не имеем в виду людей, проживающих за пределами русского языкового ареала. Речь идет о людях, в той или иной степени владеющих английским языком как иностранным. В теории языка имеется термин, который описывает язык носителя в совокупности его структурных и системных особенностей – ксенолект. В зависимости от степени освоенности языка-цели выделяются три уровня:

– начальный уровень, характеризующийся определенной, но недостаточной освоенностью языка-цели;

– средний уровень, на котором система языка-цели достаточно освоена;

– пороговый уровень, на котором в достаточной степени освоены система и нормы языка-цели и происходит приобщение к узусу [31, с. 7].

Несмотря на то, что «каждая языковая личность уникальна, у нее свой социокультурный тезаурус, своя система коммуникативных ценностей» [32, с. 65], даже простое наблюдение за коммуникантами, употребляющими дублетную ксенолексику (или злоупотребляющими ею), позволяет выделить их в некий социальный тип, чьи более подробные характеристики могли бы получить детальное описание в терминах социолингвистики. Помимо того, что носители русского языка, в чьем идиолекте рекуррентно присутствует дублетная ксенолексика, являются носителями английского ксенолекта, они также являются по преимуществу носителями многих характеристик, присущих элитарному типу культуры языковой личности. По мнению разработчиков теории типов речевых культур, различия в типах речевых культур менее всего проявляются в разговорной речи. В качестве одного из основных отличий носителей элитарной языковой культуры от носителей среднелитературной является способность первых к переключению стилистических кодов, при этом наиболее сложным для носителей более низких типов культур считается официальный регистр: «Носитель литературно-разговорной речевой культуры не может дать хорошей речи в официальной обстановке, в любой ситуации официального общения, поскольку официальная обстановка требует выхода за пределы разговорной

речи» [29, с. 229]. Люди, чей идиолект содержит ксенолексику указанного типа, прекрасно владеют стилистическими нормами. Они часто являются публичными людьми или профессионально задействованы в сферах, предполагающих эффективное взаимодействие с другими людьми посредством устной и письменной коммуникации. Часто этих людей характеризует «вестернизация» невербального поведения [9, с. 42]. Границы социального ареала обитания могут быть очерчены пока еще достаточно абстрактной категорией «средний класс», чьих представителей также называют «новыми людьми» и «новыми средними» [33]. Их объединяет целый ряд признаков групповой идентичности, включая общий дискурс, частью которого, вероятно, может быть дублетная ксенолектная лексика. В связи с этим мы можем предположить, что дублетная ксенолексика может рассматриваться в качестве инвариантного маркера социального класса в дискурсе данной группы, включающем ее стилиевые стандарты, ценностные ориентиры и прочие характеристики, которые еще должны получить свое научное описание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Селищев А. М. Язык революционной эпохи / А. М. Селищев. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 247 с.
2. Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / под ред. Е. А. Земской. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 480 с.
3. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи : из наблюдений над речевой практикой масс-медиа : язык и время / В. Г. Костомаров. – СПб. : Златоуст, 1999. – 319 с.
4. Караулов Ю. Н. О состоянии русского языка современности / Ю. Н. Караулов. – М. : Институт русского языка РАН, 1991. – 66 с.
5. Шапошников В. Н. Русская речь 1990-х. Современная Россия в языковом отображении / В. Н. Шапошников. – М. : Едиториал УРСС, 2010. – 280 с.
6. Кронгауз М. А. Русский язык на грани срыва / М. А. Кронгауз. – М. : Знак : Языки славянских культур, 2007. – 232 с.
7. Сковородников А. П. О предмете эколлингвистики применительно к состоянию современного русского языка / А. П. Сковородников // Экология языка и коммуникативная практика. – 2013. – № 1. – С. 194–222.
8. Семенова М. Ю. Принципы изучения лексики англоязычного происхождения в современном русском языке (к проблеме составления словаря англицизмов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. Ю. Семенова. – Режим доступа: <http://refdb.ru/look/1227098.html>
9. Ратмайр Р. Русская речь и рынок : Традиции и инновации в деловом и повседневном общении : сб. статей / Р. Ратмайр // Языки славянской культуры – М. : 2013. – 456 с.

10. Власенко С. В. Массовая «колонизация» англицизмами языкового сознания русскоговорящих как проблема когнитивной фильтрации / С. В. Власенко // Вопросы психолингвистики. – 2007. – № 6. – С. 81–89.
11. Горбунова И. В. Функционально-стратегический потенциал англицизмов в интернет-дискурсе : автореф. дис. ... филол. наук / И. В. Горбунова. – Иркутск, 2011. – 22 с.
12. Борщевская Т. С. Термины и терминоиды в лексико-семантическом поле «менеджмент» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. С. Борщевская. – СПб., 2012. – 22 с.
13. Бойко С. А. Англицизмы в современном русском языке : лингвоэкологический аспект / С. А. Бойко // Экология языка и коммуникативная практика. – 2014. – № 2. – С. 32–43.
14. Чистова Е. В. Эколингвистические проблемы перевода в эпоху глобализации и глокализации / Е. В. Чистова // Экология языка и коммуникативная практика – 2015. – № 1. – С. 269–281.
15. Власенко С. В. Социolingвистические аспекты перевода : англо-русские переводческие сопоставления социологем – фразовых номинативных комплексов, обозначающих социально-экономические институты и социально-статусные реалий / С. В. Власенко // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / ред. колл.: В. В. Красных, А. И. Изотов, В. Г. Кульпина. – Вып. 37. – М. : МАКС Пресс, 2009. – С. 41–54.
16. Воробьёва С. В. Грамматическая ассимиляция новейших англицизмов в русском языке / С. В. Воробьёва // Вестник Минск. гос. лингвист. ун-та. Сер.: Филология. – 2009. – № 5. – С. 178–186.
17. Бернацкая А. В. Об одном проявлении тренда к аналитизму в современном русском языке / А. А. Бернацкая // Экология языка и коммуникативная практика. – 2015. – С. 14–22.
18. Жданова О. П. Лингвоэкологический портрет толкового словаря начала XX века / О. П. Жданова // Экология языка и коммуникативная практика. – 2013. – № 1. – С. 54–72.
19. Шапошникова И. В. Родное слово – знак спасения / И. В. Шапошникова // Вопросы психолингвистики. – 2012. – № 10. – С. 147–150.
20. Сиротинина О. Б. Современная коммуникативная практика и судьба русского языка / О. Б. Сиротинина // Экология языка и коммуникативная практика. – 2014. – № 2. – С. 293–307.
21. Гудков Д. Б. Ты всё еще поддержка и опора : но как не впасть в отчаяние от косноязычия и небрежения нормой / Д. Б. Гудков // Вопросы психолингвистики. – 2013. – № 17. – С. 143–146.
22. Юдина Н. В. Русский язык в XXI веке : кризис? эволюция? прогресс? / Н. В. Юдина. – М. : Гнозис, 2010. – 296 с.
23. Балакина Ю. В. Англоязычные заимствования экономической тематики в вербальном лексиконе русской языковой личности в период глобализации / Ю. В. Балакина, Е. М. Висилицкая // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 2. – С. 29–34.
24. Щитова О. Г. Новейшая ксенолексика в русской речи XXI века : к определению объема понятия / О. Г. Щитова // Вестник науки Сибири. Сер. 9, Филология. Педагогика. – 2012. – № 1 (2). – С. 278–286.
25. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое : исследования по современному русскому языку / Л. П. Крысин. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
26. Балакина Ю. В. Теоретические основы переключения кодов и функционирования заимствований с позиций контактной лингвистики / Ю. В. Балакина, А. В. Соснин // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 2. – С. 5–11.
27. Рыбушкина С. В. Ассимиляция иноязычных неологизмов в современном русском языке под влиянием экстралингвистических факторов (на примере компьютерно-опосредованного образовательного дискурса) / С. В. Рыбушкина // Вестник Томск. гос. ун-та. – 2015. – № 392. – С. 34–38.
28. Кирилина А. В. Глобализация и судьбы языков / А. В. Кирилина // Вопросы психолингвистики. – 2013. – № 17. – С. 136–141.
29. Сиротинина О. Б. Хорошая речь / О. Б. Сиротинина [и др.]. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 320 с.
30. Толстая Т. Н. Надежда и опора / Т. Н. Толстая. – 1998. – Режим доступа: http://www.lib.ru/PROZA/TOLSTAYA/p_politcorr.txt_with-big-pictures.html#3
31. Калиновская Е. А. Ксенолект как лингвокогнитивный феномен : лексическое измерение : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Калиновская. – Ставрополь, 2011. – 22 с.
32. Формановская Н. И. Речевое общение : коммуникативно-прагматический подход / Н. И. Формановская. – М. : Русский язык, 2002. – 216 с.
33. Осипова М. А. Социальная идентичность и дискурс людей среднего класса / М. А. Осипова // Культура сквозь призму идентичности. – М. : Индрик, 2006. – С. 59–71.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Меркулова Э. Н., кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков

E-mail: edmerk@inbox.ru

Тел.: 8-910-385-97-40

National Research University «The Higher School of
Economics»

Merkulova E. N., Candidate of Philology, Associate
Professor of the Foreign Languages Department

E-mail: edmerk@inbox.ru

Tel.: 8-910-385-97-40